

Эми Соуи

Верни мои
чувства

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Энн Соул

Верни мои чувства

«Автор»

2026

Соул Э.

Верни мои чувства / Э. Соул — «Автор», 2026

Полтора года назад Тайер стал её первой настоящей любовью — бурной, чувственной, невыносимо нежной. Его руки знали каждое её слабое место, а его шёпот заставлял забывать обо всём. Она сказала ему три слова. Он ответил молчанием. Ушёл, разнёс бар, отключил телефон и исчез. Год она жила как тень — без красок, без желаний, без себя. Теперь Айви начала заново. Учёба, работа, никакой романтики. Она снова на ногах — и встречает Адама. Футболист, друг Тайера, человек, который не строит иллюзий и не просит взамен ничего. С ним легко. С ним приятно. С ним она заново учится чувствовать — не боль, а желание. Не страх, а свободу. Но Тайер возвращается. Тот самый, который ушёл. И всё, что она похоронила, снова оживает: не любовь — нет, любить она запретила. Но память тела, память прикосновений, память того, как хорошо ей было влюбляться. Двое мужчин. Один научил её боли, другой — заново учит жить. А Айви должна решить, чего она боится больше: снова полюбить — или никогда больше не влюбляться.

© Соул Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Энн Соул

Верни мои чувства

Пролог

Его рука медленно скользила от лодыжки к колену и обратно. Длинные худые пальцы пробивали электрические импульсы сквозь мою кожу. Я чувствовала это. Чувствовала зашкаливающий ритм собственного пульса, как и каждый раз, когда Тай прикасался ко мне. Тягучая, сладкая, словно кленовый сироп, волна прокатывалась от кончиков пальцев к низу живота и закручивалась вихрем, разгоняя сотни мурашек по всему телу. Моё дыхание учащалось с каждым миллиметром его касаний.

Я тщательно вглядывалась в экран ноутбука, хотя давно уже потеряла нить повествования фильма, который Тай включил. С ним вообще бывало сложно сосредоточиться на чём-то, кроме чувств, которые он во мне вызывал. Хотя я не была уверена, что он сам вникал в сюжет: боковым зрением я видела, что он смотрит на меня.

Из моей груди вырвался прерывистый вздох, когда, скользнув по бедру, он резко подтянул меня к себе на колени и заставил обхватить его бёдрами. Я превратилась в тряпичную куклу — лёгкую и невесомую, податливую его сильным горячим рукам.

Просмотр фильма был своего рода прелюдией, которую следовало бы соблюдать. Но мы оба знали, зачем мы здесь.

Это был не первый наш раз, но он был особенным, долгожданным. Мы оба были студентами, и возможности остаться наедине, не торопясь и не ставя в известность соседей по комнате, практически не было. А так хотелось насладиться моментом, растянуть время и никуда не спешить.

Воспоминание

В одну из наших совместных смен в баре он тихо подкрался ко мне со спины, когда я натирала приборы, прижался ко мне и, обхватив за талию, медленно спустился ладонями по животу к передней части бёдер. От неожиданности я негромко взвизгнула, а столовый нож вылетел из моих рук, ловко перепрыгнул барную стойку и приземлился у первого столика.

— Я не могу смотреть на тебя в этих джинсах. Твоя аппетитная попка сводит меня с ума, — прошептал брюнет, касаясь губами моего уха, и температура моего тела резко подскочила до отметки неотложной помощи.

— Поможешь принести ром из подсобки? — парень игриво изогнул густую бровь, когда я повернулась к нему лицом.

— Я думаю, Сэм будет более надёжным помощником, чем я, — так же игриво поведя бровями, я улыбнулась и перевела взгляд на шатена за барной стойкой.

— Сэм, конечно, мне друг, но я не хотел бы остаться с ним наедине в таком тесном пространстве, — прыснул Тай, и я рассмеялась.

Да уж... Эта подсобка видала столько непозволительного.

— Я соскучился, — немного тише произнёс парень, и улыбка стала какой-то печальной. — Я чертовски сильно соскучился по тебе.

Я мягко улыбнулась и обняла его за талию, прижимаясь ближе.

— И у меня есть сюрприз, — с коварной улыбкой промурлыкал брюнет, убирая выпавшую прядь моих светлых волос за ухо.

— Какой? — я запрокинула голову, чтобы взглянуть в его лицо.

— Это же сюрприз, — засмеялся Тай, отчего на его щеках опять появились эти умопомрачительные ямочки.

— Ну скажиини, — я надула губы и состроила жалостливые глазки, — это свидание? К чему готовиться? Нужно надеть что-то особенное или нет?

— Особенное, — Тай ухмыльнулся, запустив ладони в задние карманы моих джинсов и легонько сжав ягодицы, — ты идеальна в этих проклятых джинсах. Но я бы с удовольствием взглянул на более женственную часть твоего гардероба.

Я сощурила глаза, выказывая своё замешательство.

— Завтра. В восемь вечера. Я заеду за тобой. И прихвати зубную щётку, — он подмигнул и быстро отстранился.

— Зубную щётку? — я непонимающе изогнула брови, но Тай лишь растянулся в широоченной улыбке, скрываясь за распашными дверями подсобки, двигаясь спиной вперёд.

Сэм, протиравший стойку, кинул на меня понимающий взгляд и покачал головой с усмешкой: опять эти двое. Здесь, в баре, все знали. Здесь это было нормально.

И я тогда не задумалась, зачем он говорит «заеду за тобой», но не «приходи ко мне». Почему мы всегда встречаемся здесь, в подсобке, на моей территории, в его машине — но никогда у него. Почему он ни разу не предложил прогуляться по кампусу вместе, зайти на вечеринку, посидеть с его компанией. Почему каждый раз, когда кто-то из его друзей заходил в бар, Тай чуть отодвигался от меня — не грубо, не заметно для других, но я чувствовала это. Как будто боялся, что нас увидят слишком близко. Не вместе, не рядом — а именно близко.

Впрочем, тогда мне это и в голову не пришло. Я просто радовалась. А стоило бы задать вопрос.

Конец воспоминания

— Очень женственно, — прошептал Тай, собирая воздушную ткань платья у меня на талии и открывая взору кружево трусиков.

— Я под... готовилась, — прерывисто прошептала, глядя на него затуманенным взглядом.

И ведь правда. Я не знала, что меня ожидает романтическая ночь на квартире его приятеля, пока тот отдыхает за городом все выходные. Но женственно — так женственно. Я потратилась с лихвой: спустила недельные чаевые на новое невероятно красивое бельё от всемирно известного бренда. Кружева и тонкие тесёмочки молочного цвета. Удивить хотела.

Удивила. Изумрудные глаза Тая горели огнём. Я буквально ощущала жар его взгляда на нежной коже бёдер. Время разговоров закончилось. Дальше всё как в тумане: Тай завёл руки за спину, расстегнул молнию моего платья, медленно обнажая плечи и грудь; в это время, еле дыша, трясущимися от возбуждения пальцами я задирала его трикотажный пуловер, крепко обтягивающий подтянутый торс.

Господи, как же хорои...

Он словно Аполлон, выточенный из камня. Широкоплечий, в меру подкачанный, с идеальной гладкой кожей тёплого оттенка и невероятно сильными умелыми руками.

Стянув платье, парень окинул меня жадным взглядом и набросился на мои губы. Поцелуи стали неистовыми, жаркими, высекающими искры из наших тел. Он непрерывно путешествовал руками по моим бёдрам, то сжимая их, то поглаживая, выбивая из моей груди стоны.

Тай подорвался с дивана и понёс меня к кровати, и я уже не помню, как мы оказались без одежды — только жар, только его дыхание на моей коже, только его взгляд, от которого не осталось ни зрачков, ни зелени — один уголь.

Я оттолкнула его, перевернула на спину и оседлала его бёдра.

— Что ты задумала? — он прищурился.

— Я хочу кое-что попробовать, — мои пальцы неуверенно скользнули по его животу, обрисовывая напрягшиеся мышцы. Зрачки Тая расширились.

— Виви... — его дыхание сбилось, — тебе не обязательно это делать, если ты не готова.

— Тшш... — я прижалась губами к его губам, не позволяя сбить меня, — я хочу этого. Я готова.

Кому я врала? Я была взволнована до ужаса. Но я до одури была влюблена в него. Тай был первым, кому не было плевать, что я чувствую. Для него было важно знать, что мне в действительности хорошо. Он подарил мне столько восхитительных моментов, и я наконец набралась храбрости сделать это для него.

Всё, что было дальше, растворилось в ощущениях: его руки на моих бёдрах, его голос, хриплый и срывающийся, его взгляд — неотрывный, жадный, благодарный. Я видела, как он теряет контроль, и от этого сама теряла голову.

А потом он перевернул меня, и начался марафон — нежный и напористый одновременно, глубокий и ритмичный. Тай переплетал наши пальцы у меня над головой, и я вцеплялась в них крепче. Его кожа сияла от испарины, отражая огни за окном. Мы не отрывали взгляд друг от друга, пытаясь запомнить момент, когда наконец-то стали по-настоящему одним целым.

Второй оргазм накрыл нас одновременно. Мы финишировали, крепко прижимаясь друг к другу, скользя губами по покрывшейся испариной коже. И он ни на секунду не отвёл взгляд.

Эта ночь была бесконечно хороша. Нас невозможно было остановить. Казалось, нам и ночи не хватит, чтобы наконец прожить её так, как нам давно хотелось.

Когда за окном начало светать, мы уже обессиленно лежали, неспособные ни шевелиться, ни говорить, ни дышать. Он прижался ко мне сзади и крепко обнял, тяжело выдохнув в мою макушку.

Я уткнулась носом в его предплечье и, едва ворочая языком, прошептала:

— Я люблю тебя.

И провалилась в сон.

Если бы тогда я знала, что это было началом конца.

Глава 1

Айви

Полтора года спустя. Последний день октября.

Сейчас это звучит почти смешно: я подпрыгивала перед зеркалом, визжала от восторга и была уверена, что самое страшное в этот вечер — опоздать. Я не знала, что через несколько минут столкнусь с тем, кто снова перевернёт мою жизнь.

— Ти, обалдеть! Это очень круто! — восторженно кричу и подпрыгиваю, глядя на себя в зеркало. — Умереть от страха можно!

— А на спине! На спине, посмотри. Что скажешь? — девушка настойчиво развернула меня спиной к зеркалу, и мой рот невольно открылся в изумлённом вздохе.

— Чёртовски круто!

Тина. Моя лучшая подруга с первого курса. Всё началось с нелепой шутки на лекции: я шепнула её в ответ на глупый комментарий сокурсницы, и Тина буквально взорвалась смехом. Так громко, что мистер Коллинз побагровел и ослабил галстук, а потом в наказание взвалил на нас по докладу, которые должны были быть готовы через два дня. Мы тогда хохотали всю дорогу до библиотеки, а потом ещё полчаса не могли собраться с мыслями, чтобы открыть ноутбук. С тех пор мы неразлучны.

Разумеется, не обходилось и без ссор. Бывало, что мы не разговаривали неделями из-за какой-нибудь ерунды. Но стоило кому-то косо на меня посмотреть, как Тина тут же вставала в позу: «Если придётся воевать — я порву за тебя». И я ей верила. Не потому что она самая сильная, а потому что она не умеет отступать. Если она за кого-то — то до конца. Даже если конец этот будет громким, с криками и хлопаньем дверей.

А когда всё рухнуло с Таем, я приходила к ней и просто падала на кровать, не в силах ничего объяснить. И Тина не сидела со мной тихо. Она открывала свой мини-бар, швыряла на кровать подушку и заявляла: «Я не буду говорить всё будет хорошо, потому что сейчас это звучит как издевательство. Но я буду здесь. И если кто-то ещё раз скажет тебе хоть слово — я ему всё выскажу». Вот такая она. Взбалмошная, громкая, эмоциональная. Но если она на твоей стороне — ты уже не одна.

— Это будет самый отпадный костюм! — отбиваю пять подруге и обнимаю её, продолжая подпрыгивать. — Спасибо, спасибо, спасибо!

— Ну костюм-то ты сама шила, а я так, добавила изюминку.

— Изюминку? Это шедевр! Просто бесподобно!

Я сшила этот чёрный обтягивающий комбинезон за две ночи. Главным акцентом была открытая спина — от шеи до самого копчика. И знаешь, в этом не было никакого протеста. Не было желания кричать: «Смотрите на меня!» Раньше мне вообще не хотелось быть в центре внимания. Мне был дорог наш крошечный мир, где всё умещалось между мной и Таем. Там была нежность, доверие, и этого хватало. Мы выходили в свет, но он не знакомил меня с друзьями — кроме Сэма, не приводил к себе. Тогда я не думала об этом. Не искала подвоха. Я была одурманена чувствами, и эти пробелы в его жизни казались мне не дырами, а просто стенами нашего уютного мира.

Теперь-то я понимаю: стены эти были не для защиты, а чтобы никого не впускать. Но тогда я видела только тепло внутри.

— Давай! Поторопись! И до утра не возвращайся! Выгуляй где-нибудь моё творение. Развейся наконец! А то поселилась в своём баре, света белого не видишь, — давала наставления подруга.

— Будет сделано, — чмокнула её в щёчку и забила в Uber адрес бара.

Город будто сошёл с ума: пробки, гудки, светофоры, не желающие переключаться. Я смотрю на таймер в приложении и чувствую, как нарастает эта глупая паника: будто если опоздаю хоть на минуту, потеряю что-то ещё.

Едва автомобиль останавливается на заднем дворе у чёрного входа, я пулей вылетаю из машины, на ходу снимая куртку, и врываюсь в распашные двери подсобки. Услышав звон стекла и грохот металла, я вскрикиваю.

— Боже! Прости, прости! — тараторя, заглядываю за угол.

— Ох, чёрт! — громкий вздох, и очередной звон разбитого стекла заставляет меня застыть на месте.

Он. Я вижу его взгляд, и всё внутри меня обрывается. Полтора года. Полтора года я убеждала себя, что забыла этот голос, эту манеру дышать, эти губы. Полтора года я не видела его — и вот он стоит передо мной, среди осколков, и смотрит так, будто время для нас обоих остановилось.

Мои лёгкие будто набрали воздуха и забыли, как его выпустить. Пальцы онемели. Кожа покрылась мурашками — не от холода, а от этого проклятого, до боли знакомого тока, который пронизал всё тело от макушки до кончиков пальцев.

Я думала, это прошло. Я думала, я выветрила его из себя, как запах с одежды, который слишком долго носила.

Но он стоял в полутора метрах от меня, и всё, что я могла чувствовать, — что мне не хватало воздуха. Что я не готова. Что полтора года ничего не изменили.

Глава 2

Айви

Наши дни

Из угла подсобки на меня уставились два перепуганных изумрудных глаза. Я на мгновение застыла, не веря своим глазам.

Парень развалился на полу, с одной пивной кружкой в руке, а в его ногах валялись паратройка остальных.

Мдааа... Натворила я делов.

— Привет, — я протянула ему руку, не задумываясь.

Он сидел среди осколков, и при попытке подняться самостоятельно рисковал порезать ладони о стекло. Это было инстинктивно — просто помочь, как я бы помогла любому. Но в ту секунду, когда его пальцы обхватили мою ладонь, что-то внутри обожгло. Не током — осознанием. Я протягивала руку человеку, который оставил когда-то среди осколков меня. Не объяснив. Не сказав ни слова. Просто ушёл — и всё.

Как только Тайер поднялся, я быстро отдернула руку.

— Прости. Я торопилась и не подумала, что здесь кто-то может быть.

Не сводя с меня взгляд, парень замер.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, повернувшись к нему спиной и закидывая свои вещи в кабинку.

Тишина.

Он что, ушёл?

Поворачиваю голову — нет, стоит и глазеет на меня.

— Эй, всё хорошо? — насторожилась я, разворачиваясь к нему всем телом.

И как я сбила с ног такую машину на полторы головы выше меня? Забавно.

— Что, прости? — моргнув, брюнет перевёл взгляд на моё лицо и снова замер.

— Я говорю, что ты здесь делаешь? Ты же вроде уволился тогда? — спокойно повторила вопрос.

— Дааа... — замялся Тайер, — Я так, всего на один вечер. Эшли сказала, что сегодня грандиозная вечеринка у вас, а второй бармен свалил, на звонки не отвечает. Короче, она что-то там наплела Биллу, какой я крутой, и мне этим вечером всё равно делать нечего, и я бы с удовольствием выручил, — растерянно пробубнил парень, запустив пятерню в свою шевелюру.

— Яшъо, — сквозь зубы прошипела, закалывая волосы у лица. — ы, одъо ажааать аатно! — вытащила вторую невидимку изо рта и закрепила её прядь с другой стороны.

— Чего? — брови парня нахмурились, но я уловила растерянную улыбку.

Я усмехнулась.

— Добро пожаловать обратно, говорю, — повторила, скрываясь за дверью.

Едва я услышала, как распашные двери скрипнули за моей спиной, вся неожиданно появившаяся непринуждённость тут же обрушилась куда-то в желудок, вызывая приступ тошноты. Я опустила взгляд на свои руки, дрожащие от волнения, и с силой сжала их в кулаки. Они всё ещё чувствовали его ладонь.

Полтора года. Мне потребовалось целых полтора года, чтобы привести себя в порядок. А он разрушил эту броню за один миг.

Я вдохнула поглубже и ускорила шаг.

Эшли. Значит, Эшли позвала его. Конечно. Она бы не упустила повод.

Да, вечеринка что надо. Билл знает, как привлечь народ, и здесь стало гораздо живее с тех пор, как он выкупил бар. Толпа такая, что я едва просачиваюсь между пьяными телами, собирая грязную посуду и поднося очередные заказы. Музыка тоже играет отпадная. Специально в честь праздника хозяин бара откопал какого-то местного диджея. Впервые про него слышу, но качает что надо. За один только трек *Michael Jackson — Thriller* в современной обработке готова раскланяться в ноги: всегда считала, что она идеально отражает дух Хэллоуина.

С трудом прорываюсь к бару с горой посуды и пихаю её Сэму.

— Сэм, спасай! Я не дотащу её до кухни, они заблокировали двери, — хохочу, оглядываясь на пару очень реалистично выглядящих зомби. И это я не про их костюмы — состояние «полной готовности» позволяет им издавать только хрипяще-мычащие звуки.

— Дааа, — с улыбкой протянул Сэм. — Этому столику больше не наливать, — кивнул Тайеру в сторону парочки, а тот ухмыльнулся левым уголком губ, показывая эту чёртову ямочку.

— Два пива и три «Секса на пляже», — обратилась я к Тайеру, со смехом глядя на уже тоже готовеньких девчонок со съехавшими широкополыми колпаками.

Ожидая напитки, я прислонилась к барной стойке и принялась постукивать ногтями по столешнице в такт музыке.

— ...образу, — слышу голос парня, но не понимаю, что он говорит.

— Что?! — пытаюсь перекричать музыку.

Тайер перегнулся через барную стойку и крикнул:

— Я говорю, твоё настроение совсем не соответствует твоему ужасающему образу! — он пробежался по моему лицу взглядом. — Кто тебя так?

— А что, не нравится? — прищутив глаза, спросила его в ответ.

— Нет, наоборот! Я чуть в штаны не наложил, когда увидел. Настолько круто и реалистично. Так кто этот талантище?

— Тина, — бросила я, отводя взгляд.

— Она молодец.

— Я обязательно передам твою похвалу. Так что там с коктейлями?

Я старалась не смотреть на него, стуча ногтями чуть быстрее. Если бы он просто отвесил комплимент моему образу, я бы улыбнулась. Но «кто тебя так» прозвучало так, будто он спросил «как ты». А я не была готова отвечать на этот вопрос.

Ооо, Айви... Не придумывай больше, чем есть на самом деле. Ему плевать. Всегда было плевать, на самом-то деле.

— Держи пиво, сейчас приготовлю коктейли.

— Как скажешь, единорог! — я мельком глянула на ободок на его голове, забрала бокалы с пивом и отправилась к столикам.

Время начало четвёртого утра. Последние «зомби» вяло вываливаются из бара. Я, Эшли и Валери убираем столики, а парни наводят порядок за баром.

— Девчонки, не хотите поехать в клуб? — крикнул из-за бара Сэм. — Сегодня в «Синема» ночь ужасов, а на фейс-контроле наш знакомый, пропустит без вопросов.

— Я за! — кричит Эшли — наша заядлая тусовщица.

— Я тоже, — поддакивает Валери, улыбаясь Сэму.

— Ну, мне-то вообще грех отказываться, — отзываюсь я. — Мне было велено не появляться дома до рассвета и выгуливать апгрейд, — смеюсь, поворачиваясь вокруг своей оси.

— Ну, такой-то апгрейд точно нуждается в выгуле, — слышу чей-то голос, и мы все оборачиваемся в сторону входа.

Тайер за стойкой замер. Не напрягся — просто замер. Будто появление этого человека выбило из колеи. Однако... Он быстро взял себя в руки, натянул улыбку, но я видела: пальцы, сжимавшие полотенце, побелели.

А я смотрела на силуэт в другом конце зала и пыталась понять, почему мне кажется, что я его уже видела. Смутно, краем глаза — давно. Но не могу вспомнить, где.

Одно знаю точно: Тайер этого гостя не ждал.

Глава 3

Айви

Наши дни

В бар вошёл высокий подкачанный блондин в красной клетчатой рубашке нараспашку, небрежно накинута поверх белой обтягивающей майки. На ногах — узкие синие потёртые джинсы, а из головы у него торчал бутафорский нож, покрытый ярко-алой краской. Парень двигался прямоком к бару с надменным выражением лица, будто владеет всем миром.

— Праздник окончен, мы уже закрываемся, — произношу я.

— Красотка, для меня праздник только начинается, — подмигнув мне, он по-братски жмёт руку Тайеру и звонко хлопает по плечу.

— Здорово, Бро! — Сэм аналогично здоровается с ним. — Ну что? Все в сборе, можем выдвигаться?

— Так мы сегодня зависаем вместе? — обращаясь к блондину, я подхожу ближе к барной стойке и облакачиваюсь на неё. — Не хочешь представиться?

— А зачем? Ты ведь и так знаешь моё имя, — растянувшись в улыбке Чеширского кота, он пробежался взглядом по моей фигуре снизу вверх.

Так и есть. Я вспомнила, кто он такой.

Воспоминание

— Ви, идёшь со мной на тренировку, и это не обсуждается! — воскликнула Тина, резко поворачиваясь ко мне, из-за чего стрелка, которую она пыталась нарисовать на правом веке, поползла вниз.

— Чёрт! Из-за тебя всё переделывать придётся!

— Ти, да я же вообще ничего не понимаю в футболе, — застонала я.

— А тебе и не надо понимать, — вытаскивая из упаковки пару салфеток, парирует подруга. — Просто поглазеешь на офигенных парней. Может, подцепишь уже кого-нибудь. Там, кстати, есть из кого выбирать, — подмигнула мне.

Я снова вздохнула.

— Сколько можно убиваться по этому Тайеру? Он придурок! Нет, ну не спорю, он хорош собой и всё такое. Но он свалил. Свалил и даже ничего не сказал!

— Не свалил — его уволили, — поправила я.

— Свалил — уволили, какая разница? Факт остаётся фактом: после того, что у вас было, после того, что ты ему сказала, сбежать на следующий день, устроив дебош в баре и ни слова не объяснив — скотство! — подруга, вздохнув, подошла к кровати, на которой я лениво развалилась, закинув ноги на книжную полку на стене, и села рядом.

— Ты уже год ходишь, как привидение, на себя не похожа. На что ты надеешься? Надо жить, а не влачить унылое существование. Встряхнись! И убери уже ноги с моей полки! — она шлёпнула меня по коленке, и я рассмеялась, перекатываясь на бок.

— Не хочешь ради себя, пойдём ради меня, — склонила голову Тина и состроила щенячий взгляд. — Я хочу посмотреть, как играет Джейк.

— Ну, если только ради тебя, — я сползла с кровати и неловко поднялась на ноги. — Пойдём уже!

— Куда пойдём? В порядок себя хоть приведи!

— А что не так? — непонимающе окинула себя взглядом.

— Что не так? Я бы подкрасила глазки, дулю твою на голове распушила. И переодеться бы не мешало, — Тина скривила губы, осмотрев мой балахон со всех сторон.

Нет, вы не подумайте, я не превратилась в безжизненную печальную массу, покрывшуюся пылью. Расставание с Тайером меня не размазало, но превратило в абсолютно безраз-

личную особу. Я почти перестала краситься, ходила в бесформенных толстовках, с дулей на голове. Личная гигиена, пожалуй, единственное, чем я не пренебрегала. Я словно находилась в состоянии анабиоза. Бесконечный день сурка. Сон, учёба, работа в баре. Я не пыталась кому-то понравиться, не искала ни с кем встреч. А зачем? Чтобы снова влюбиться? Раствориться в человеке без остатка? Подняться к самым вершинам счастья, чтобы тебя пинком спустили оттуда? Нет, спасибо. Не хочу больше этого.

— Так, преступница, пойдём, пороемся в твоём шкафу, — Тина схватила меня за руку и потащила в комнату напротив.

— Итааак, что мы имеем, — распахнув дверцы шкафа, подруга стала перебирать моё тряпье. — Это не подойдёт... это тоже... Ви, а где та голубая майка с глубоким вырезом?

— Какая?

— Какая-какая... — голос девушки звучал глухо, пропадая в закромах шкафа. — В какой видно грудь, которую уже год никто не видел, кроме общажного душа.

Я засмеялась.

— Она где-то в дальнем углу нижней полки.

— Там же, где узкие джинсы с высокой талией и бежевые ботинки на каблуках? — съязвила блондинка.

— Нет, ботинки в шкафчике у выхода, — с прищуром ответила я, подходя к шкафу.

— Это и вот это. Натягивай давай! И пошевеливайся! — командно хлопав в ладоши, велела эта заноза.

Я забрала у неё джинсы с майкой и, закатив глаза, начала переодеваться.

— Отлично! Начало положено! Дай-ка это безобразие сюда, — Ти вцепилась в гнездо на моей голове и начала распутывать.

— Ай! Больно!

— Терпеть! Красота требует жертв! — парировала блондинка.

— Хватит с меня жертв... — ухмыльнулась я.

— Как же ты меня беееесиииишь, — протянула Тина. — Ты сама себя принесла в жертву. Убиваешься целый год! Забила гвоздь в крышку гроба своей неотразимости и таскаешь цветочки на могилку ежечасно! — она фыркнула. — Хватит! Тебе сколько лет? Ты должна собирать коллекцию из восторженных вздохов парней. А вместо этого вздыхаешь по придурку! Глаза покрасила! Живо! — протянула мне тушь. — Щёки подрумянила, губки закусила. Волосы распустила!

Тина взбила мои волосы пальцами, придавая им объём.

— Воооот, совсем другое дело! Хотя какой-то толк от твоего кокона на голове — волосы завивать не нужно.

Я взглянула на себя в зеркало.

Мда... Видок, конечно, так себе.

Лицо бледное, безжизненное. Глаза тусклые. Но волосы действительно смотрятся потрясно, спадая пышными локонами на плечи и спину.

Накрасив ресницы, я нанесла румяна на щёки и глубоко вздохнула.

Как я могла докатиться до этого?

— Обувай ботинки и пошли, а то опоздаем, и я сама тебя прибую! — скомандовала блондинка.

— Да иду я, иду... — проворчала, хватая куртку и вприпрыжку на ходу натягивая второй ботинок.

На трибунах собралось человек сорок. И все — девчонки.

— Это что? Какой-то фан-клуб? — спросила я, обращая внимание Тины на компанию девчонок, чьи горящие взгляды были прикованы к футбольному полю университетского стадиона.

— Аааа, это к Адаму, — подруга кивнула в сторону блондина с номером 5, под которым была написана фамилия.

Прайс.

Парни разминались перед тренировкой, бегая по полю туда-обратно и высоко поднимая колени.

Мы не спеша шли по верхним ступеням трибуны, откуда доносились восхищённые вздохи девчонок.

Адам. Что в нём такого, что они ведут себя так, будто только окунулись в пубертатный период?

Спускаясь вниз, я услышала мужской присвист, доносящийся с поля. Подняла глаза и вижу, как трое парней уставились в нашу сторону.

— Увидел что-то интересное? — Джейкоб толкнул парня плечом и перевёл взгляд на Тину, а та в ответ помахала, расплывшись в лучезарной улыбке.

Голубки. Когда уже сдвинутся с мёртвой точки?

— А кто сказал, что мы смотрели на неё? — усмехнувшись, возразил коренастый брюнет, — лично мне вон та цыпа приглянулась в голубой маечке.

Я бросила холодный взгляд в их сторону и увидела, как высокий блондин, не скрывая интереса, глазееет на меня.

— Аааадам! — послышались тоненькие возгласы с трибун. — Адам! — завизжали на перебой.

Блондин, не поворачиваясь, приветственно вскинул ладонь, продолжая смотреть на меня.

— Господи, вот тупицы, — процедила Тина, оглядываясь на них. — Нашли по кому сохнуть! Звезда ты наша!

Подруга сидела и возмущалась глупости влюблённых девчонок, пока я неотрывно следила за блондином.

— Какого хрена глаза таращите? Уинс! Прайс! Коул! Ещё два подхода! Бегом! — заорал мужчина со свистком и тут же задействовал свой атрибут.

Мы с Тиной хихикнули. Парни, сочувственно взглянув друг на друга, быстро развернулись и продолжили тренировку.

Конец воспоминания

— Адам.

— Он самый, — довольно улыбнулся блондин.

Тайер нахмурился, переводя взгляд то на меня, то на Адама.

— Откуда знаете друг друга? — спросил брюнет, поворачиваясь к парню.

— Лично не знакомы, но такую красоту невозможно забыть, — самодовольно улыбнулся парень.

Я, закатив глаза, повернулась к ним спиной и, не спеша, зашагала в сторону подсобки.

Не буду лукавить, его комментарий вызвал лёгкую улыбку на моём лице. А ещё больше понравилась реакция Тайера. Чего он так напрягся?

— Я за курткой! Вызывайте машину!

В «Синема» сегодня действительно круто. Играют знакомые треки в авторской обработке. На стены проецируются кадры из фильмов ужасов — «Кошмар на улице Вязов»,

«Крик», «Ночь живых мертвецов» — в общем, всё по классике. На подиумах танцуют девчонки, разодетые в тематике праздника, а в баре предлагают фантазийные коктейли.

— Выпьём?! — перекрикивает музыку Валери.

— Давай! — одновременно отвечаем с Эшли.

Подходим к бару и просим сообразить нам что-нибудь улётное. Бармен подмигивает:

— Это секретный рецепт. По легенде, в Мексике таким способом проверяли изменщица девушка — или нет.

Мы с Валери лихо выпиваем, даже не поморщившись, а Эшли, едва дотянув последние капли, начинает пищать:

— Боже! Какая жесь! — её глаза налились слезами.

— Изменщица! — кричим на пару с Валери, колотя по барной стойке. Бармен смеётся вместе с нами.

— Я просто не выношу лимонный сок!

— Да ладно тебе, не отмазывайся! — хлопнула её по плечу Валери. — Ну что? Танцевать идём?

— Идём! — кричу я и устремляюсь в глубь толпы.

Песня *Ofenbach — Be Mine* ударила по нервам, и я рванула в толпу.

Скольжу руками по бёдрам, касаюсь шеи, медленно поднимаю руки над головой. Текила быстро ударила в голову, тело расслабилось, и я ощутила такую беззаботную лёгкость, которой мне так давно не хватало.

Качаясь под ритмичную мелодию, кожей чувствую чей-то взгляд. Невзначай, в танце, поворачиваюсь лицом к столику, где устроились наши ребята, и замечаю взгляд Тайера.

Смотришь? Смотри, что потерял! — ухмыльнулась про себя, отворачиваюсь и продолжаю двигаться.

Песня плавно сменяется медленной композицией *Movement — 5:57*, и я, заскучав, решаю пойти проветриться.

Однако.

Развернувшись, замечаю рядом с собой парочку, чувственнодвигающуюся, прижавшись друг к другу лбами. Эшли и... Тайер.

Ничего неожиданного.

Но что-то внутри — такое застарелое — противно скребнуло. Уже собираясь свернуть в сторону бара, я замираю, заметив Адама, уверенно пробирающегося сквозь толпу и глядя прямо на меня.

Я прищурилась, не сводя с него взгляда, а он тем временем приблизился ко мне, остановившись буквально в шаге от возможности соприкоснуться телами.

— Могу присоединиться? — произнёс блондин, глядя на меня сверху вниз.

Задрав голову, чтобы не потерять зрительный контакт, я ухмыльнулась. Давно забытое чувство азарта хлынуло по моим венам, и взгляд на секунду метнулся к парочке, танцующей прямо за спиной Адама.

Давай же, детка, повеселись, — прошептал голос разума, разбалованный текилой.

И я шагнула ему навстречу, не оставляя пространства между нашими телами. Адам не растерялся: его правая рука обхватила моё тело, скользнула от лопаток к пояснице и там замерла, прижимая меня ещё ближе.

Глупо не отметить, что Адам весьма хорош собой: подтянутая спортивная фигура, которую выгодно подчёркивает белая облегающая майка, светлые взъерошенные волосы и проникновенные серо-голубые глаза, очень похожие на мои. Только в них пляшут бесенята. А скулы... Обожаю точёные скулы.

— Отличный грим, — всматриваясь в моё лицо, произнёс парень. — Кто рисовал?

— Тина. А твой? — я указала взглядом на нож, торчащий из головы Адама, и потянулась к нему рукой.

— Девчонки с общаги, — равнодушно пожал плечами. — Втроём ворковали вокруг меня, — самодовольно усмехнулся и перехватил моё запястье.

— А ты, я вижу, пользуешься популярностью, — с улыбкой сощурилась, изучая его.

— Я капитан футбольной команды, — он снова пожал плечами. — У меня много поклонниц.

Двигаясь в такт музыке, я чувствовала, как он скользит ладонью по моей спине, а мою руку тянет к себе на плечо.

— Но мне больше нравится рисунок на твоей спине, — шепнул он, чуть наклоняясь, и его дыхание коснулось моей шеи. — А этот наряд... сводит с ума. Словно шит специально для тебя.

— А я и так его шила специально для себя, — парировала я, удерживая взгляд. — И точно не для того, чтобы кто-то его разглядывал.

— Не для того, чтобы разглядывали? — он ухмыльнулся, не убирая руки с талии. — Тогда для чего?

— Чтобы чувствовать себя уверенно. Чтобы знать, что я сама его придумала, сама сшила. И если кто-то думает, что это просто костюм — он не понял главного.

Адам на секунду замер, будто впервые посмотрел не на наряд, а на меня.

— Ты странная, — сказал он с лёгкой улыбкой, не отпуская. — В хорошем смысле. Большинство девчонок тут хотят, чтобы на них пялились. А ты хочешь, чтобы тебя услышали.

— Может, я просто не люблю, когда сначала смотрят, а потом говорят, — я чуть склонила голову. — Так на кого ты учишься?

— Бизнес-администрирование. В Foster¹. Специализация — операции и цепочки поставок.

— Скучно, — фыркнула я, но тут же улыбнулась.

Адам рассмеялся, ничуть не обидевшись.

— Зато когда твой семейный завод однажды свалится тебе на голову, ты хотя бы будешь понимать, откуда сырьё приходит и куда готовая продукция уезжает.

Семейный завод?

Мои брови поползли вверх.

— Пусть сейчас я живу тренировками и матчами, но рано или поздно придётся разбираться, как эта машина работает. Не хочу стоять и хлопать глазами, когда доверенные лица начнут сыпать цифрами.

— Ну, зато у тебя есть план, — сказала я, чуть смягчая тон. — А я просто хочу видеть картину целиком, чтобы не заблудиться в деталях.

— И на кого тогда ты?

— Международные отношения. В Jackson School². Ещё взяла сертификат по международному бизнесу в Foster. Двойная нагрузка, зато понимаю, как политика и рынки друг на друга давят.

— Ого, — он приподнял бровь. — Это чтобы потом в какой-нибудь глобальной конторе рулить поставками гаджетов по всему миру?

Я усмехнулась:

— Типа того. Хочу туда, где всё переплетено: рынки, культуры, технологии.

¹ Foster School of Business — одна из ведущих бизнес-школ в США. Входит в состав Вашингтонского университета.

² Henry M. Jackson School of International Studies — часть Вашингтонского университета в Сиэтле. Одна из старейших школ международных исследований США.

— Знаешь, — сказал он, наклоняясь ближе, но уже не для флирта, а чтобы я точно услышала, — большинство тут просто хотят быть в центре внимания. А ты будто знаешь, чего хочешь. Это... цепляет.

Я выдержала паузу, потом подняла бровь:

— Осторожно, капитан. Такие слова могут сбить с ритма.

Он засмеялся, и этот смех прозвучал легче, чем раньше.

— Тогда давай просто танцевать, — и он потянул меня чуть ближе, не настаивая, а предлагая.

Я прижалась к его телу и отвела взгляд в сторону, пытаюсь скрыть улыбку.

Этот парень и правда очень хорош собой. Даже страшно представить, сколько девчонок полегло, поддавшись его чарам.

Музыка сменилась на ритмичный трек, но Адам не отпустил меня, только крепче прижал за талию, будто проверяя, уйду ли я.

— Я бы ещё выпила. Может, пойдём за столик? — предложила я.

— Пойдём, — развернулся блондин и, приобняв меня за плечо одной рукой, направился к нашему столу.

За квадратным столом в случайном порядке все поделились на парочки: Сэм и Валери сидели обнявшись посередине, слева — я и Адам, а напротив нас — Тайер и Эшли.

Я знаю, что полтора года назад, когда Тайер слинял, не объяснившись, Эшли продолжала поддерживать с ним связь. Я часто слышала, что они вместе зависали на вечеринках. Но у Эшли тогда был парень. Они встречались уже не первый год. Да и сейчас продолжают, и вроде даже всё идёт к свадьбе. Никто из нас лично не знаком с Питером, но мне всегда было жаль его. Эш неплохая девчонка, но никогда не отличалась верностью и разборчивостью. Для неё в порядке вещей уехать после смены в баре с каким-нибудь красавчиком развлекаться в клубах. Я, конечно, не была свидетелем, но не думаю, что всё заканчивалось невинно.

И вот сейчас: сидят в обнимку с Тайером, перешёптываются.

— Тебе всё равно? — с неподдельным интересом прошептала Валери, глядя с осуждением на целующуюся парочку на другом конце стола.

— Вал, прошло полтора года — мне уже плевать, — пожимая плечами, смотрю на Эшли и Тайера, которые, похоже, не замечают никого вокруг.

И в самом деле: это должно было вызвать эмоции, которые заставили бы моё тело вскипеть, а разум — ревновать. Но я смотрела на них и не испытывала ничего, кроме любопытства.

Глава 4

Айви

Полтора года назад

Мы с Таем проснулись по разные стороны кровати. Похоже, от бессилия мы просто вырубались.

Тай пожелал доброго утра, поднялся с кровати и направился в сторону душа, демонстрируя шикарную задницу. Мне хотелось присоединиться к нему, но, попытавшись подняться, я поняла, что всё тело отзывается этой приятной, тягучей болью — такой, которая ещё вчера казалась доказательством, что мы нужны друг другу.

Я откинулась на подушку, закрыла глаза и позволила себе на секунду задержаться в этом тёплом, расслабленном состоянии. В голове мелькали обрывки прошлой ночи — не детали, а ощущения: его пальцы на моих бёдрах, горячее дыхание на коже, чувство, будто мы растворяемся друг в друге.

И в этот момент из уютного полумрака меня выдернул его голос:

— Ты пойдёшь в душ? Нам нужно поскорее собраться. До обеда я ещё должен заскочить в пару мест. Но для начала хотел бы позавтракать.

Он говорил как-то отстранённо. Я насторожилась.

— Всё хорошо? — я поднялась с кровати, подошла к нему и, зарывшись пальцами в его волосы, заглянула в глаза.

Взгляд Тая скользнул по моему обнажённому телу и сосредоточился на глазах.

— Да, всё нормально. Просто не выспался, — убеждал он, проводя моей рукой по своему лицу и прижимаясь губами к запястью.

— Да уж... Времени на сон у нас почти не было, — хихикнула я, чмокнув его в губы, и направилась в ванную комнату.

Но этот смех прозвучал слишком легко, будто я пыталась убедить не его, а себя.

Через сорок минут мы сидели в местной закусочной. Наш стол был заставлен едой. Я заказала себе яичницу с беконом и кофе, а Тай... Яйца с беконом, бургер, картошку фри, какой-то десерт и кофе.

— Боже, неужели ты собираешься всё это съесть?! — удивлённо воскликнула я.

— Я истощён и очень голоден, — ухмыльнулся брюнет, глядя мне прямо в глаза.

Я почувствовала, как мои щёки налились румянцем, стоило лишь вспомнить вчерашнюю ночь. Тай наблюдал за мной. Его взгляд застыл на моём лице, и в нём не было привычной весёлой искры. Он смотрел так, будто пытался запомнить каждую чёрточку.

Внутри всё сжалось. Подкатило странное, волнительное ощущение в животе, от которого стало больно дышать.

— В чём дело? — прошептала я, аккуратно обвив его пальцы ладонью, привлекая внимание к себе.

— О чём ты? — дёрнулся парень, словно я его разбудила, и невозмутимо продолжил пережёвывать бургер.

— Ты какой-то отстранённый. Что-то случилось?

— Всё в порядке, просто у меня куча дел, вот и задумался, — он опустил взгляд, пожимая плечами. — Почему не ешь?

Я дёрнула уголок губ — рефлекторно, будто хотела улыбнуться, но вышло неловко. Смутившись, я опустила взгляд, взяла вилку и приступила к завтраку.

Мы ели молча. Слышны были лишь клацанья вилок по тарелкам, и эта непривычная тишина давила сильнее любых слов. Я ела медленно, слушая, как он жадно поглощает еду.

Скорость, с которой он это делал, казалась какой-то отчаянной, будто он торопился закончить не завтрак, а что-то гораздо большее.

— Ты сегодня работаешь? — неожиданно спросил Тай.

Я подняла взгляд, пытаюсь проглотить очередной кусок бекона.

— Нет, у меня сегодня выходной.

— Чем планируешь заняться? — Тай не поднял на меня взгляд. Он постукивал вилкой по тарелке, отбивая какой-то раздражённый ритм.

— Ну, у меня сегодня занятия... Маркетинг, политология и что-то ещё, не помню, — я пожала плечами. — Потом домой. А ты?

Тай замер, посмотрел на мою тарелку, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на горечь.

— Сначала в универ, потом в сервис, простучать малышку. Вечером смена в баре, — отчитался он. — Ты наелась?

— Нет аппетита, — я откинулась на спинку диванчика, и руки мёртвым грузом упали на колени.

— Ты почти ничего не съела, — в его взгляде промелькнула та самая непонятная мне горечь.

— В меня больше не лезет.

— Ладно, — он кивнул. — Тогда поедем?

Я скользнула по диванчику, вышла из-за стола. Тай последовал за мной.

Дойдя до вешалки, я потянулась за своим пальто, но он меня опередил — снял его, расправил и дождался, когда я нырну руками в рукава. Затем, когда я уже готова была направиться к выходу, его руки внезапно обхватили меня, прижали спиной к его груди, и я почувствовала поцелуй, обжигающий мой висок.

Тай выдохнул. Так тихо и так прерывисто, что мой очередной вдох провалился куда-то вниз.

— Поедем? — он повторил вопрос тише, а я не смогла ничего ответить, только кивнула.

Мы ехали в полном молчании. Тишину нарушала лишь негромкая музыка, доносящаяся из динамиков. Тай не пытался положить ладонь на моё колено, как делал это обычно, нежно поглаживая. Его руки сжимали руль чуть крепче, чем нужно. Не до побеления костяшек, но достаточно сильно, чтобы я заметила.

Я растерянно уставилась в окно, глядя в даль. С самого утра он словно сам не свой. Я чувствовала это ещё в квартире, но списала на утренний недосып. Он вроде нежен, заботлив, но какой-то холодный. Мы всегда с ним болтаем без умолку, прикалываемся друг над другом, дразним, держимся за руки или целуемся на светофорах. А сейчас он застыл. Даже не смотрит на меня.

Погрузившись в размышления, я даже не заметила, что мы подъехали к кампусу. Атмосфера, наполнившая салон, душила меня, и я испытывала непривычное желание поскорее выйти наружу.

Когда машина остановилась, я на автомате отстегнула ремень безопасности и потянулась к ручке двери, даже не попрощавшись с Таем.

Но пальцы, сомкнувшиеся на моём запястье, остановили меня. Мгновение — и я уже сижу на коленях у парня. Не мешкая, брюнет впивается в мои губы поцелуем, проталкивая свой напористый язык глубже. Я опешила, но через пару секунд вступила в игру.

И мы превратились в два вихря, неожиданно столкнувшихся в пустыне. Его левая ладонь скользнула по моей шее, обхватив затылок, правая коснулась моего бедра и проникла под лёгкую ткань платья. Мои руки в свою очередь обхватили его лицо, медленно перемещаясь к корням волос и оттягивая их. Его пальцы сильнее впились в мою плоть, и из нас одновременно вырвались стоны.

Рука переместилась с моей ягодицы к развилке между бёдер, и пальцы скользнули по кружеву трусиков.

— Такая мокрая, — прохрипел Тай. — Виви... — он скользнул губами по подбородку к шее, оттянул трусики в сторону и проник пальцами.

Я натянулась, как струна, и издала блаженный вздох.

— Тай, что ты творишь? Здесь же люди, — прошептала, задыхаясь, но приняла его глубже. — Тааай...

— Не останавливайся, — прошептал брюнет, стискивая талию и впиваясь губами в мою шею. — Никто не смотрит.

Не взирая на тревогу быть застигнутыми, я поддалась желанию, охватившему меня, и принялась медленно двигать бёдрами. Волна наслаждения накатывала с невероятной силой, и уже через пару минут я задвигалась быстрее, ритмичнее, наплевав на всё вокруг.

Его зелёные глаза полыхали огнём, пухлые нежные губы были слегка приоткрыты, а дыхание стало тяжёлым. Моё же уже давно сбилось с ритма. Из моей груди вырывались рваные стоны. Ещё несколько быстрых, глубоких толчков — и я взорвалась, задрожала, вцепившись в его волосы на затылке, а Тай прижал меня к своей груди, всё ещё оставаясь внутри.

Мы замерли. Вакуум в ушах от настигнувшего экстаза напрочь выбил из головы все мысли и тревоги, и я упёрлась лбом в его, облизывая пересохшие губы.

Он обхватил пальцами мой подбородок и провёл большим пальцем по нижней губе, растирая её. Потом другой рукой аккуратно заправил выбившуюся прядь мне за ухо, медленно провёл пальцами по линии скулы, неотрывно наблюдая за каждым движением. Потом нежно, едва касаясь, порхнул ладонью по моей щеке, вглядываясь в глаза.

— Какая же ты красивая, — шепнул парень и прижался своим лбом к моему.

Тревожное чувство вернулось. Где-то глубоко внутри я чувствовала, что вот-вот случится необратимое. Что-то, на что я не могу повлиять.

— Тай...

В горле застрял тяжёлый ком, не позволяющий продохнуть.

— Мне нужно ехать, Виви, — не отстраняясь, прошептал брюнет. — Я должен ехать.

Я медленно кивнула, всё ещё пребывая в замешательстве, а Тай заботливо поправил моё бельё и платье. Я сползла на пассажирское сиденье, дрожащими руками нащупала свою сумочку на передней панели автомобиля и открыла дверь.

— Пока, — прошептала я.

— Пока, Виви, — так же еле слышно ответил парень.

Я на шатающихся ногах поднималась по ступеням к общежитию, чувствуя, как влажное бельё неприятно скользит по коже. Было не слышно, как Тай завёл автомобиль, и я решила, что он всё ещё стоит на прежнем месте. Всё же обернувшись, я заметила, как серьёзно он смотрит на меня. Я улыбнулась через силу, отворила дверь и вошла внутрь.

Что-то не так! — вопило моё сознание, пока я влачила оцепеневшее тело вверх по лестнице.

— Что-то точно не так, — уже в голос прошептала я.

Моё тело распласталось на кровати, а сознание было настолько парализовано, что я не сразу поняла, что надо мной нависла Тина. Её губы бесшумно шевелились, а карие глаза выражали ужас.

— Чёрт! Айвелин! — услышала я, когда она схватила меня за плечи и начала трясти. — Ты меня слышишь? Да что с тобой? Айвелин!

Я медленно перевела на неё взгляд, не понимая, что происходит.

— Что такое? Ты чего так орёшь? — спросила я.

— Чего я ору? Да ты со своей этой любовью совсем с катушек съехала? В облаках летаешь? Я уже минут пять пытаюсь вызвать тебя! Не будь у меня запасного ключа, я бы уже дверь вынесла! Серьёзно! — орала блондинка, а я медленно пыталась понять, что её так встревожило.

— У тебя всё в порядке? Как ты себя чувствуешь? — уже более спокойно спросила Тина. Я поднялась и села на кровати.

— Не знаю, Ти. Что-то происходит с Таем. Он ведёт себя странно. У меня нездоровое предчувствие. Я боюсь.

— Рассказывай, — с решительной готовностью велела подруга, усаживаясь поудобнее на моей кровати.

И я рассказала ей всё, что случилось за последние сутки.

— Ты сказала, что любишь его?

— Угу, — промычала я.

— А он? — нахмурившись, уточнила Тина.

— Ничего, — с сожалением вздохнула я.

Подруга задумалась, глядя на моё, наверняка, мрачное лицо.

— Подожди, ну, может, он просто обалдел от твоего признания и теперь обдумывает, что чувствует.

— Вот именно. Я боюсь, что он ничего не чувствует. Точнее, не чувствует того же, что и я. Не знаю... Ты не видела, как он смотрел на меня. Как прикасался. Будто это в последний раз. Он словно прощался... — не веря тому, что говорю, выдохнула я. — Это в последний раз, — снова прошептала, глядя на Тину, и ощутила, как глаза защипало от накатившего отчаяния.

— Так! Стоп! Не реветь! — строго приказала подруга. — Давай продумаем план действий. Но для начала тебе надо успокоиться. У меня там завалился ром с вечеринки, — подмигнула подруга и потянула меня к двери.

— Какой ром? У нас же занятия.

— Ром — самый лучший. А ты явно ни на какие занятия не собираешься, — она буквально впихнула меня к себе в комнату и закрыла дверь.

— Ты сделала ему минет?! — воскликнула Тина. — Свой первый в жизни минет?

— Ага, — без доли застенчивости закивала головой я.

— И как это? — разинув рот, поинтересовалась подруга.

— Восхитительно, — я расплылась в улыбке — ром действительно оказался отменным.

— Тебе надо идти, — заявила блондинка, покачивая пустым бокалом.

— Кудааа? — протянула я, лёжа на полу и пялясь в потолок.

— В бар, конечно!

— Какой бар? Я уже в лепёшку! В три часа дня, — засмеялась я.

— Да к Тайеру, тупица! Ты же говоришь, он сегодня работает. Вот и иди, поболтайся там, посмотри, как будет себя вести, и поговори с ним.

— Не думаю, что это хорошая идея, — перевела я взгляд на подругу.

— Ви! Самое глупое — жалеть о том, чего не сделала. Если это точка, то лучше уж поставить её, чем ходить вокруг да около и ждать, когда всё само развалится! — Тина так оживилась, что аж съехала с кровати на пол. — Давай! Идём в душ, приведём тебя в подобающий вид. А то ещё подумает, что ты весь день надиралась в сопли.

— Так, так и есть! — прыснула я.

— Но ему об этом знать не обязательно. Блеск в глазах оставим, всё остальное доведём до высшего уровня, — Ти щёлкнула пальцами и потащила меня в душ.

Я стояла у дверей бара и не решалась войти. Моё тело оцепенело от страха.

Чем всё закончится?

Чёрт!

Дыхание сбилось, голова кружится, ноги немеют.

— Успокойся, — прошипела себе под нос. — Дыши. Дышииии...

Я сделала три глубоких вдоха-выдоха и решительно распахнула дверь. В нос ударил резкий запах алкоголя. Настолько терпкий, что я едва не закашляла.

В баре было тихо. Ни души. На полу, преимущественно возле стойки, были огромные лужи, а в них поблёскивали крупные и мелкие осколки. Бутылки, тарелки, бокалы — всё было перебито.

Я ступала по паркету, стараясь не наступать на стёкла. Каждый шаг отзывался сухим треском, будто я ломала что-то хрупкое под ногами.

В этот момент из-за барной стойки выскочил Сэм, и я вскрикнула от неожиданности.

— Господи! Сэм! Ты меня напугал!

— Что ты здесь делаешь? — фыркнул парень. — Пришла разгрести за ним дерьмо?

— За кем?

— За Таем, конечно! — злобно улыбнулся шатен, а потом вдруг сделался серьёзным. — Айви, уж не знаю, что там у вас произошло, но Тай слетел с катушек. Он с начала смены весь на иголках, как заведённый!

— Сэм, где он? — перебила его я.

— Я не знаю, он смылся раньше, чем Джонс успел вызвать полицию.

Моё сердце заколотилось чаще, буквально пытаюсь вырваться из груди, а по телу разлилась холодная волна страха.

— Что значит, полицию? Что случилось?

Парень молча оглядел бар.

— Отвечай, Сэм!

— Всё было относительно нормально. Он был на взводе, но вроде справлялся. Потом мужик за стойкой попросил ещё виски. Тай выполнил заказ — налил порцию и катнул стакан по стойке так, что половина расплескалась. Я как раз возвращался из подсобки. В ответ на требование мужика заменить виски Тай взорвался. Смахнул стакан со стойки и начал крушить всё без разбора. Я пытался его остановить, но не вышло. Он будто в Халка превратился! — ошарашенно заорал Сэм. — Я никогда его таким не видел. Джонс, когда увидел всё это, тут же завопил, что с этой секунды он здесь не работает, и кинулся вызывать копов. А Тай рванул так, что сбил его с ног. Я его больше не видел.

Я быстро схватилась за телефон и стала набирать номер Тая.

— Он не берёт трубку. Я пробовал, — сочувственно покачал головой Сэм.

Но я не обращала на него внимания и продолжала звонить снова и снова. Пятый. Шестой раз. Не берёт.

Наконец в очередной раз вместо бесконечных гудков я услышала женский голос: «Абонент недоступен. Позвоните позднее».

— Недоступен, — разочарованно прошептала я, поднимая взгляд на Сэма.

— Что у вас случилось? — осторожно спросил парень.

— Я не знаю, Сэм. Он с самого утра какой-то напряжённый. Не такой, как всегда. Я и сама приехала сюда, чтобы узнать, что происходит, — мой голос опустился до шёпота.

В ответ Сэм лишь промолчал.

— Куда он мог отправиться?

— Не знаю, Айви. Правда, — Сэм уперся ладонями в стойку.

Я пребывала в шоке. В каком-то диком оцепенении от всего услышанного.

Немного постояв, я ещё раз окинула взглядом последствия его выходки, а затем, под пристальным взглядом Сэма, собрала волосы в хвост, закатала рукава и присоединилась к парню за стойкой.

— Что ты делаешь? — Сэм нахмурил брови.

— Помогаю тебе.

— Его уволили! — я ворвалась в комнату Тины и застыла на пороге.

— Ну ты, конечно, умеешь эффектно появиться! — подруга откинулась на спинку компьютерного кресла. — Кого уволили?

— Тайера, — глухо произнесла я, ощущая, как всё моё тело дрожит от усталости и досады. — Он разнёс бар, сбежал и не отвечает на звонки. Никто не знает, где он и что с ним. Он уже три часа недоступен, и даже лучший друг не имеет представления, где он.

Тина повернулась всем телом в мою сторону.

— И что ты собираешься делать? — поинтересовалась подруга.

— Понятия не имею, — прошептала я, сползая по двери на пол.

А делать было нечего. На протяжении следующих двух недель я отчаянно пыталась с ним связаться — абонент недоступен. На мои расспросы, где Тай и что с ним, Сэм прятал глаза и советовал оставить всё как есть. Меня переполняли эмоции: сначала злость на всех, кто хоть как-то был причастен — Тая, Сэма, Валери, Эшли — все молчали, никто не говорил ни слова о нём. Словно я ребёнок, от которого родители всеми силами скрывают страшную семейную тайну. Потом от бессилия и осознания, что всё кончено, меня подавила дикая боль.

Он меня бросил... Я в него влюбилась, а он меня бросил! Даже не объяснившись. Просто слинял!

Сердце разрывалось на части. Я ночи напролёт рыдала в подушку. А потом наступил момент, когда я перестала узнавать себя в зеркале. Не красилась, не смотрела на витрины, не замечала, как дни сливаются в один серый поток. Учёба и работа стали единственной опорой, за которую я цеплялась, чтобы не рассыпаться. Никаких интересов, никаких развлечений, никаких парней. Никаких чувств. Во мне ничего не осталось от той весёлой и горящей жизнью Айвелин.

Так прошёл год.

Но в один день всё изменилось. Во мне вспыхнул азарт — такой острый, что я впервые за долгое время почувствовала себя живой. Желание быть лучшей версией себя. Желание вернуться к жизни.

Я ожила в день, когда увидела Адама. Адама и его горящий интересом взгляд.

Глава 5

Айви

Наши дни

Я проснулась от яркого света, пробивающегося сквозь жалюзи. Голова раскалывалась, тело было таким тяжёлым.

Жалюзи? Какого чёрта?— подумала я.

Протёрла глаза и огляделась. Я находилась в абсолютно незнакомом помещении. Стена напротив кровати была выложена пёстрым серым кирпичом. В центре — огромная плазма, под ней игровая консоль.

Где это я?

Перевернулась на спину и почувствовала, что рядом кто-то лежит. Медленно повернула голову влево.

— Что за... — еле слышно прошипела я.

На второй половине кровати лежал парень. Моему взору предстала обнажённая широкая мускулистая спина и короткий светлый ёжик на затылке. Я тут же схватилась за одеяло и заглянула под него.

— Фууууххх... — выдохнула и откинулась обратно на подушку.

Одежда на месте. По крайней мере, ничего не было сорвано. Вряд ли бы я стала одеваться, если бы ничего не помнила, — на это у меня точно не хватило бы сил. Да и он, кажется, в трусах.

Облегчённо вздохнув, я ощутила, будто по моей глотке прокатилась песчаная буря. Снова закрыла рот и попыталась сглотнуть, но шершавый язык лишь оцарапал нёбо.

Ладно, с одной загадкой вроде разобрались. Теперь бы понять: где я, кто это и где тут достать воды?

Я осторожно выбралась из-под одеяла, стараясь не потревожить своего компаньона, и на носочках обогнула кровать. Подойдя чуть ближе, склонила голову, разглядывая парня.

Адам? И как, мать вашу, я тут оказалась?

Хмурясь и шёпотом проклиная себя за неосмотрительность и неумение пить, я изо всех сил постаралась бесшумно открыть дверь и прошмыгнула в коридор.

В тёмном узком коридоре я огляделась: напротив была дверь, ещё одна — слева. Кухня явно не здесь. Тихонько прокралась дальше, оценивая стильный лофт и чёрнобелые картины на стенах, и оказалась в большой светлой кухне.

— Водаааа, — блаженно выдохнула я и принялась осторожно шарить по шкафчикам над раковиной в поисках стакана.

— Бинго! — воскликнула и молниеносно метнулась к крану. Набрала воды и, жадно отпивая через край, стала осматриваться.

Кухня была огромной, выдержанной в белосерых тонах, обставленной дорогой техникой. Посреди стоял большой каменный остров с высокими барными стульями.

— Ты что, блин, сын миллиардера? — ахнула я и вытерла капли воды с подбородка.

Опершись локтями о столешницу, я поставила стакан и вдруг уставилась на голый зад парня и закутанную в простыню...

Валери?

От неожиданности я громко прыснула и закашлялась. Ребята зашевелились, а я, отчаянно надеясь остаться незамеченной нудистами, рванула в сторону комнаты, из которой только что выскользнула.

Врываюсь, забывая, что Адам ещё спит, хлопаю дверью и начинаю хохотать.

— Ммммм... — недовольно промычал парень, переворачиваясь на спину и приоткрывая левый глаз.

Я сползла спиной по двери на корточки и, зажав рукой рот, продолжала хихикать, периодически похрюкивая.

— Ээй? Тебе плохо? — приподнявшись на локтях, поинтересовался блондин, и на его губах застыла ухмылка.

Я отмахнулась, показывая, что всё в порядке, и постаралась успокоиться.

— Прости, что разбудила! — простонала я, пытаюсь отдышаться.

— Да уж, лучше так, чем если бы я застал тебя в своей постели в таком виде, — рассмеялся Адам. — Я бы подумал, что пора звонить своему адвокату и доказывать, что я не надругался над тобой.

— В смысле? Что ты имеешь в виду?

— А ты взгляни, — Адам с улыбкой указал на зеркало напротив кровати, возле двери.

Я поднялась на ноги и, подойдя к зеркалу, ахнула.

— О господи! — засмеялась я, разглядывая себя. — Ты прав, я выгляжу так, будто надо мной... — я прочистила горло, — надругались. Причём не один раз.

В зеркале на меня смотрело лохматое чудовище с бледным лицом и гримом, размазанным настолько, что уже и не понять, какая сторона изображала секси диву, а какая — мертвячину. Сейчас всё слилось в устрашающий хаос: скелета уже не распознать, помада размазалась, тушь растеклась страшными разводами, а на щеке засохла какая-то белая плёночка. Я попыталась подковырнуть её ногтем, а когда удалось, расправила между пальцами.

Проклятье! Испортила такие крутые линзы, — вздохнула про себя и развернулась к кровати.

— Ну что? Всё ещё считаешь меня неотразимой? — я демонстративно развела руки в стороны и ужасающе улыбнулась, вильнув бёдрами.

Адам опять засмеялся.

— Ну, ты определённо горячая штучка, — подмигнул он, опираясь головой на согнутую в локте руку. — Но я бы смыл это с тебя, — он сделал круговое движение указательным пальцем, показывая на моё лицо.

— Я и сама хочу того же, — я взъерошила взлохмаченные волосы и безвольно опустила руки.

— Чтобы я тебя отмыл? — загорелся этот самодовольный красавчик. — Я бы не отказался.

— Я и сама справлюсь, — с такой же самодовольной ухмылкой отрезала я. — Покажешь, где ванная?

— С удовольствием, — сбрасывая с себя одеяло, Адам вальяжно поднялся с кровати.

Мдааа... Этот парень точно сошёл с Олимпа. Спортивное накачанное тело сияло в лучах утреннего солнца. От каждого размеренного движения под кожей перекачивались мышцы. Волосы были взъерошены, взгляд заspanный. Спросонья он был похож на льва, разморенного на солнце после успешной и сытной охоты.

Мой взгляд невольно опустился ниже, наталкиваясь на уверенную выпуклость в его трусах. Я быстро отвела глаза, но, видимо, недостаточно быстро.

Чёртовски хорош, — подумала я и еле заметно закусила нижнюю губу. — *Мда, Ви, полтора года воздержания не пошли тебе на пользу,* — подсказывало сознание.

— Уверена? — спросил парень, подкрадываясь ко мне.

— Что? — я сощурилась, пытаюсь вернуть ясность мыслей.

— Я говорю, уверена, что не нужна помощь? — Адам приподнял бровь.

Опять эта довольная улыбочка. В соблазнителя решил поиграть? Ну хорошо!

Я подняла левую руку и легонько провела ноготками по мышцам его пресса.

— Я большая девочка, — прошептала я. — Одолжишь футболку? — продолжая шептать, поравнялась с его взглядом, придвинувшись близко-близко к его губам.

Парень застыл, переводя взгляд с моих глаз на губы.

— Зачем тебе моя футболка? В этом ты смотришься гораздо сексуальнее, — он так же нежно провёл пальцами по моей спине от копчика до шеи, запустил их в мои волосы и, сжав у корней, наклонил мою голову назад.

— Я бы прямо сейчас поцеловал тебя, но эта картина на твоём лице меня дико смешит, — оскалился парень, показывая белоснежные зубы, и засмеялся.

Я шутливо ударила его кулаком в плечо и засмеялась вместе с ним, высвобождаясь из его хватки.

— Так позволь мне наконец привести себя в порядок. Полотенце. Футболка. И поживее, — я в приказном тоне похлопала в ладоши, продолжая улыбаться.

— А ты забавная штучка, — отметил Адам, доставая из шкафа футболку и протягивая мне.

В ответ я лишь игриво пожала плечами.

— Покажешь, где ванная? — напомнила я.

— За мной, — поманил рукой блондинчик и вышел из комнаты.

Ванная, к слову, находилась как раз рядом с его комнатой.

Адам открыл дверь и завёл меня внутрь. Интерьер и размеры впечатляли: стены — кирпич, по обе стороны от раковины узкие окна в пол, открывающие завораживающий вид на улицы Сиэтла.

На каком мы этаже? Вид просто восхитительный! — подумала я.

— Держи полотенце, — отвлёк от раздумий Адам. — Можешь занять душ или искупаться в джакузи.

— Думаю, для джакузи рановато. Душ в самый раз, — улыбнулась я.

— Потереть тебе спинку?

— Я достаточно гибкая, чтобы справиться самостоятельно.

— Достаточно? — он заинтересованно поднял брови и оглядел меня с ног до головы.

По телу прокатилась странная горячая волна.

— Более чем. А теперь давай на выход, — я подтолкнула его к двери, на что парень недовольно застонал.

— Уверена?

— Уверена, уверена, — засмеялась я. — Проваливай, давай! — вытолкнула его за дверь и закрылась на замок. По ту сторону услышала смешок и улыбнулась.

Настроив тёплую воду, стянула с себя комбинезон, бельё и забралась под душ.

— Божееее... Какое блаженство! — простонала, наслаждаясь тем, как тёплая вода стекает по волосам, струясь по телу и расслабляя его.

Повернулась к полке с бутылочками уходовых средств и поняла, что попала.

— Парни... — разочарованно вздохнула.

Да, тут явно не хватало разнообразия и функционала. На трёх бутылках, несмотря на разные марки, было написано одно и то же: «Средство 2 в 1. Шампунь + гель для душа».

— Собственно, зачем заморачиваться? — усмехнулась я.

Выбор был невелик, так что я взяла бутылёк с ментоловым запахом, выдавила немного на ладонь и нанесла на волосы. По ванной сразу разнёсся приятный бодрящий аромат.

Вымыв волосы, я приступила к отмыванию грима. Едва нанесла то же средство на кожу лица, почувствовала, будто меня окунули в аквариум со льдом. Веки свело от холода.

В следующий раз будешь засыпать у себя дома, — поиздевалось моё сознание. — И научись не напиваться вдрызг!

То же средство я использовала и как гель для душа, чтобы отмыть рисунок на спине. Повернулась к зеркалу, чтобы видеть, насколько хорошо выходит. К моему удивлению, «2 в 1» неплохо справлялось с задачей. Как у мужчин всё просто и эффективно, оказывается.

Наконец смыв с себя все следы безумной ночи, я вытерла тело насухо, а волосы укутала полотенцем. Натянула трусики, расправила футболку, которую он мне дал, и фыркнула:

— Вот же хитрец!

Футболка оказалась майкой и совершенно не подходила мне по размеру: лямки были слишком длинные, грудь совсем не прикрывали – только соски, а подол едва ли скрывал задницу.

— Негодяй! — усмехнулась я, завязала узлы на лямках, сняла с головы полотенце, обернула его вокруг бёдер и выскочила из ванной.

Ворвавшись в комнату Адама, я ногой захлопнула дверь и уставилась на парня.

Адам перевёл на меня удивлённый взгляд, развалившись на кровати в одних шортах.

— Эй, ты! Плейбой! Специально подсунул мне майку, да? — прошипела, тыча пальцем в его сторону. — Да ещё и такую огромную!

— Ну прости, перепутал, — улыбнувшись, он поднялся с кровати и развёл руками. — И я ошибся. Моя майка сидит на тебе ещё лучше, чем твой потрясный комбинезон. И, кстати, зря ты сняла полотенце и распустила мокрые волосы, — парень перевёл горящий взгляд на мою грудь, медленно приближаясь ко мне.

Я опустила взгляд и заметила, что майка, намокнув в некоторых местах от капающих с волос воды, стала прозрачной. Я тут же обхватила грудь рукой, а второй вцепилась в полотенце.

Адам приблизился вплотную, взялся за запястье руки, прикрывающей грудь, и медленно опустил её вниз. Другую руку запустил в мои волосы, скользя по шее к затылку, и приблизил свои губы, не отводя взгляд от моих глаз.

— Бро, ты спишь ещё? — раздался громкий голос Тайера, и дверь в комнату распахнулась.

Глава 6

Айви

Наши дни

Тайер замер в дверях и уставился на нас.

Адам слегка отстранился от меня, а я была настолько ошарашена, что выпустила полотенце из рук — оно упало к нашим ногам.

Взгляд брюнета скользнул по моим оголённым бёдрам. За ним и Адам перевёл взгляд с Тайера на ме

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.